

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1895

Дорина бросила взгляд на теннисную сетку, затем сосредоточилась на мяче, готовясь подавать. Игра пар была с равным счетом. Первый сет выиграли Дорина с партнером, Пьером Ляфоржем. Второй остался за их соперниками.

Теперь от подачи Дорины зависел исход матча.

Девушка выдержала долгую паузу, пока не почувствовала, что готова нанести точный удар.

Пусть это всего лишь просто игра на лужайке особняка Ляфоржей, что чуть севернее Парижа... Пусть ее противники и зрители просто гости, которых пригласили в свой загородный дом супруги Ляфорж, а ее партнер просто их сын...

Это не помешает девушке вложить в подачу все силы, все желание выиграть. Дорина всегда целиком и полностью отдавалась тому, чем занималась. Любое дело, по ее мнению, требовало тщательности исполнения.

Это был единственный способ достичь успеха.

Так сказал ей отец, а уж он точно знал, о чем говорит. Начав с нуля, он создал целую промышленную империю. В Англии стремительно росло производство, и он был одной из движущих сил этого бума.

Дорина взмахнула рукой и с удовлетворением проследила, как мяч перелетел через сетку и попал точно между партнерами второй пары.

Очко одним ударом!

— *Гейм, сет и матч в пользу месье Ляфуржа и мадемуазель Редфорд.*

Поздравления и аплодисменты зрителей. Пьер и Дорина пожимают руки друг другу, затем подходят к сетке и обмениваются рукопожатиями с соперниками.

Один из зрителей оценивающе рассматривал Дорину.

— Великолепная теннисистка, — заметил он. — Спортивное телосложение, высокая, стройная, сильная. Одним словом, женщина нового века.

— Гм! — отозвался его сосед. — На мой взгляд, женщина нового века слишком уподобилась мужчине. Где ее женственность? Где ее грация? Где интерес к моде, без которого не бывает настоящей женщины? Где ее...

Его руки описали в воздухе цифру восемь.

— Верно, — согласился его друг. — Она не обладает ни одним из этих качеств.

Оба пожали плечами.

— Однако ее отец очень богат, — признал один из собеседников.

Оба покивали головами.

Дорина, проходившая мимо, видела и пожимания плечами, и кивки головой и поняла их смысл.

Она привыкла, что ее воспринимают как некую диковинку. Более того, девушка полагала, что она *действительно* такова.

У отца Дорины не было сыновей, но он твердо верил, что дочь продолжит его путь, когда сам отойдет от дел.

Оттого жизнь складывалась для Дорины гораздо сложнее, чем для любой другой девушки.

Джон Редфорд был одним из самых богатых и влиятельных людей в бизнесе и промышленном мире Англии.

В отличие от многих современников, он не ограничил свое внимание только Англией, наоборот, экспортировал товары, которые производил, и в другие страны.

Увидев в Дорине будущее компании, он стал учить девочку иностранным языкам, когда ей едва исполнилось десять лет.

Она выросла, получала прекрасное образование, живя то в Англии, то уезжая за границу; как следствие, оттачивалось и ее знание языков.

Дорину очень радовало, что ее понимают во Франции, Испании, Италии, Германии и Голландии.

Она знала, что отец гордится ею; но как хотелось проводить с ним больше времени! Иногда он приезжал навестить ее, но даже тогда казалось, что его мысли устремлены к работе, оставленной дома.

В прошлом году, когда они были вместе в Риме, он сказал:

— В молодости я решил, что стану не просто очень богатым, но, если возможно, самым богатым человеком в своей стране.

— Папа! — воскликнула Дорина.

— Не нужно возмущаться, дорогая. В бизнесе количество денег, которое ты зарабатываешь, является мерилom твоей успешности. Я хотел быть самым богатым человеком Англии и думаю, что стал им.

— Но у тебя в жизни нет ничего, кроме работы, — запротестовала девушка. — Мамы нет с нами уже больше десяти лет, и я думаю, что тебе надо жениться во второй раз. Тогда, возможно, у тебя будет сын, которого ты сможешь подготовить к управлению своей империей.

— Нет, — твердо ответил он. — Этому не бывать. Я отдал сердце твоей матери, а она свое отдала мне. Никто никогда не сможет занять ее место в моей жизни, даже если это будет ангел с небес.

На миг его лицо стало печальным. Но затем он улыбнулся дочери.

— И потом, зачем мне сын? У меня есть ты.

Большинство мужчин не стали бы рассматривать дочь в качестве своей преемницы, и мысль о том, что отец так высоко ее ценит, согревала Дорине душу.

Вскоре после этого разговора отец вернулся в Лондон. На возражения девушки он ответил:

— Никто не может делать то, что делаю я, так же хорошо, как я. Хотя уверен, что со временем ты станешь мне серьезным конкурентом. Так что, моя милая, ты сама понимаешь, что мне нужно вернуться домой. Я должен проследить, чтобы люди, которые на меня работают, делали всё по-моему, а не как они это понимают.

Дорина рассмеялась и поцеловала его.

— Нельзя работать так много, папа, — укорила она отца. — Вот закончу учебу и так хорошо обучусь тонкостям бизнеса, что ты сможешь лежать на диване и отдыхать.

Когда Дорина приезжала домой, отец водил ее по своим фабрикам и заводам, знакомил с литейным